

ВЛАДИМИР ЕРОФЕЕВ

МАРКУС ФАСТМУВЕР

НАСЛЕДИЕ ИСЧЕЗНУВШЕЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Владимир Ерофеев

**Маркус Фастмувер. Наследие
исчезнувшей цивилизации**

«Алгоритм»

2014

Ерофеев В.

Маркус Фастмувер. Наследие исчезнувшей цивилизации /
В. Ерофеев — «Алгоритм», 2014

ISBN 978-5-00071-024-1

1968 год прошлого века. Спокойную и размеренную жизнь маленького городка, находящегося в штате Флорида США, и располагающегося на побережье Атлантического океана с ног на голову переворачивает очередной, внезапно взявшийся из ниоткуда и также внезапно исчезнувший ураган, размывший прибрежными волнами древнюю гранитную плиту, лежащую на пляже и долгие годы мешающую отдыхающим. Этот случай станет началом целой истории, которая изменит жизнь маленького мальчика по имени Денни, изменит жизнь многих людей, выведет на «чистую воду» тех, кто еще какое-то время назад имел доверие и уважение в обществе. Покажет, как ничтожна современная военная мощь целой страны по сравнению с двумя представителями исчезнувшей цивилизации. Книга учит добру, патриотизму, любви детей к родителям и родителей к детям, как к родным, так и к приёмным, безмерной самоотдаче ради друга, настоящей армейской выручке. Захватывающий сюжет книги интересен как детям, так и взрослым и по прочтении держит читателя в состоянии ожидания дальнейшего продолжения истории. Читателям представится в будущем стать обладателями всех трех книг трилогии «Маркус Фастмувер», в которых главный герой биоробот Маркус сыграет решающую роль в схватках с далеко недружелюбными представителями давно стертой с лица земли цивилизации.

ISBN 978-5-00071-024-1

© Ерофеев В., 2014

© Алгоритм, 2014

Содержание

Предисловие	7
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Владимир Ерофеев Маркус Фастмувер. Наследие исчезнувшей цивилизации

* * *

Как бы вы не отрицали, он всё же человек! И несмотря на свою металлическую оболочку, имеющий человеческую душу и сердце.

Он больше человек, чем «существа», являющиеся по их собственному мнению людьми, скрывающие где-то внутри своего человеческого тела, там, где должно быть сердце, обычный кусок ржавой железяки, окруженной самодовольной и бесполезной плотью.

Он – посланник случая.

Он здесь, чтобы спасти нашу Землю – эту крохотную пылинку во Вселенной зла и предательства.

Он – Маркус Фастмувер, наследник исчезнувшей цивилизации.

Предисловие

Безоблачное утреннее небо. Сонные пешеходы с явным недовольством, что сегодня не получили очередную порцию новостей из своих приборов информации, которые по непонятным причинам все утро не работали, а только издавали своими динамиками сплошное шипение, спешили на работу, то и дело спотыкаясь об снующих под ногами роботов-уборщиков. Механические щетки и поливалки назойливо лезли под ноги ворчащих прохожих, тщательно отдраивая городские тротуары от последствий ночных гулянок местной молодежи. Жужжание и противный писк скользящих в разные стороны аппаратов наземного передвижения дополняли суету, наблюдавшуюся на улицах этого городка. Привычный шум, сопровождающий изо дня в день такой же привычный поток старающихся не опоздать на работу служащих, не обращал на себя абсолютно ничего внимания, пока не стал меняться. Он плавно перешел в сплошной гул, а потом и в стремительно нарастающий грохот, который опускался откуда-то сверху, с неба. В толпе суетливо перебирающих ногами прохожих проскользнула тень замешательства. Неужели маршруты межпланетных кораблей снова изменили, и они опять заходят на посадку, разворачиваясь над городом? Звук, доносящийся откуда-то сверху, стал нестерпимым, улицы замерли. Все устремили взоры к небу.

Гигантская огненная глыба, рассекая всей своей мощью плотные слои атмосферы, стремительно падала на Землю. Стоя в атмосфере, этот кусок какой-то взорвавшейся планеты оставлял за собой длинный, клубящийся черным дымом и в то же время ослепляющий глаза невероятно ярким свечением хвост. С Земли это выглядело очень необычно и захватывающе. Люди, кого на улицах застало это событие, стояли, открыв рты, показывая пальцем в сторону невиданного ранее зрелища. Суета аппаратов наземного передвижения мгновенно прекратилась, и из их окон как по команде появились головы водителей, а вслед за ними и пассажиров, тут же внезапно забывших о своих неотложных делах. Забывших даже несмотря на то, что их виртуальный хронометр, вживленный еще при рождении в запястье правой руки, показывает 09.25 утра и уже, наверняка, начальство давно вспоминает их недобрым словом. Кибернетические регулировщики движения, неизменно находящиеся на своих постах, как ни старались, не могли разогнать столпотворение застывших в хаотичном порядке аппаратов с сидящими в них людьми, абсолютно не обращавших внимания на все эти бессмысленные жесты и предупредительные сигналы электронных стражей порядка. Некоторые пассажиры, кто уж очень хотел запечатлеть, по их мнению, эксклюзивный сюжет, выскакивали из кабин и принимались снимать на свои приборы фиксации видеоизображений это небесное чудо. Они были очень довольны, что оказались здесь в нужное время, что позволило им запечатлеть эту необычайно красивую картину для своих друзей, для тех, кому не посчастливилось увидеть такое божественное зрелище.

Через непродолжительное время объект внимания зевак исчез за горизонтом. Наступила убийственная тишина, но через секунду все вокруг как будто бы взорвалось восторженным гомоном и безудержной болтовней очевидцев. Все наперебой делились впечатлениями друг с другом, даже с теми, кого видели впервые. Многие загадывали желания. Ведь они же видели падающую звезду, да еще какую огромную! Стало быть, эти желания должны быть такими же безмерными и они непременно обязаны сбыться.

... Ужасный удар сотряс планету.

06.00 утра. Начальная стадия эвакуации.

Прекращение вещания средств массовой информации. Вооруженные силы приведены в первую боевую готовность. Летательные аппараты всех уровней прибывают в места назначения.

08.00 утра. Главная стадия эвакуации.

Прием на борт летательных аппаратов членов Высшего совета, также наиболее ценных представителей цивилизации и их семей.

09.00 утра. Завершающая стадия эвакуации.

Летательные аппараты всех уровней покидают места сбора, набирают необходимую высоту, ждут дальнейших распоряжений.

09.43 утра. Столкновение объекта с Землей.

09.58 утра. Цивилизация прекратила свое существование.

* * *

Стоял обыкновенный жаркий сентябрьский день 1968 года. Так часто налетающие ураганы на эту микроскопическую, по меркам космоса, частичку побережья Атлантики давно уже не пугали лоснящихся, изрядно подгоревших отдыхающих и весело резвящихся, обезумевших от счастья детей.

Этот день не являлся исключением и для восьмилетнего мальчика по имени Денни, который был по собственной воле приставлен к старшему брату, в очередной раз устанавливающему свою торговую палатку по продаже совсем недавно ставшего популярным напитка «Фастмувер» (Fastmove-R) на отшлифованную до зеркала гранитную плиту правильной прямоугольной формы. Плиту, каким-то образом оказавшуюся в центре пляжа, лежавшую здесь, видимо, со времен сотворения мира, о которую постоянно спотыкались вяло прохаживающиеся по берегу старички, что-то бурча себе под нос.

Многие горожане пытались узнать о происхождении этой плиты, но местная администрация, казалось, имела более важные дела, чем заниматься, по их мнению, бесполезным трудом и выяснять, откуда появился какой-то там булыжник на каком-то там пляже.

Развевающиеся и хлопающие на ветру полотнища яркой палатки заманивали к себе любопытные семейные пары, не подозревающие, что они уже стали «жертвой» своих милых чад и уйти обратно к своим лежачкам без покупки новой банки «Фастмувера» им не удастся. Оглядевшись вокруг, можно было заметить этих милых деток, разоривших своих родителей на часть семейного бюджета походом к палатке и обратно. Через секунду после содеянного они копались в песке и с невероятной энергией, взявшейся просто из ниоткуда, шлепали по набегавшим легким волнам с болтающейся банкой на ремешке, накинутым через плечо. Это была какая-то эпидемия у детей после выхода в свет напитка. На улицах, в магазинах, в парках, в кинотеатрах – повсюду эти банки на ремешке с вертикальными бордовыми полосками и яркой надписью «Фастмувер», даже рябит в глазах. Денни пытался быстрее прогнать размышления о всякой ерунде: о банках и ремешках. Это просто был всплеск вполне понятной ревности, потому что он сам носил на плече такую же банку и был беспредельно горд тем, что это изобретение его отца, но, к великому сожалению мальчика, он, Денни, не мог быть единственным владельцем данного «Чуда».

Брату Денни, Майку, в последнее время приходилось частенько выставлять на пляже торговую палатку, непонятно для чего зарабатывая «сущую мелочь» для фирмы своего отца. Все это началось после покупки отцом новой спортивной машины. Денни и в этот раз, как настоящий брат, решил не бросать Майку, даже несмотря на то, что друзья мальчика, на его великую зависть, под впечатлением побед Грегга Нолла (Greg Noll), кумира всех серферов, кувыркались в лениво накатывающихся волнах залива, пытаясь устоять на досках.

Майк вряд ли был усердным «трудогай» в свои «взрослые» 17 лет. Его интересом, кроме спортивных автомобилей, было времяпрепровождение в лаборатории местного университета в компании пожилого профессора археологии, который всю свою жизнь искал бесследно исчезнувшую цивилизацию. Просто бред какой-то! Даже Майк, казавшийся Денни взрослым мужчиной, поддался влиянию сумасшедшего старика по фамилии Вайс (Weiss).

Дальнейший ход мыслей Денни прервал порыв ветра, оторвавший тряпичный баннер от палатки. Мальчик посмотрел в сторону океана. Вдалеке на горизонте виднелась черная туча, стремительно приближавшаяся к берегу.

Заботливые мамы, громко ворча, как стая куриц, подгоняли свое без меры энергичное потомство в сторону оставленных на дороге автомобилей. Дети бегали вокруг машин, резвясь и крича, тем самым приводя в бешенство своих родителей, прекрасно понимающих серьезность ситуации.

Машины, отражая последние лучи исчезающего солнца, были недолгой защитой деток от строгих матерей. Видимо, каждая из родительниц знала тайное волшебное слово, услышав которое, ребятня тихо садилась в автомобиль, сменяя истерический смех на покорность и обиженный вид.

Автомобили хлопали дверьми, как какие-то большие птицы хлопают крыльями, и, визжа резиной, мчались прочь от приближающегося мрака. Денни смотрел на удаляющиеся машины, отличавшиеся разнообразием причудливых форм и сочетанием расцветок. В одной можно было увидеть фантастическую космическую ракету, у другой задние крылья напоминали хвост реактивного самолета. Некоторые экземпляры были похожи на вальяжно идущие большие океанические корабли, обвешанные режущими глаз отполированными до блеска бамперами.

Но ни одна из стоящих машин так не притягивала взгляд окружающих, как Додж Чарджер (Dodge Charger) с семилитровым двигателем и кузовом кроваво-красного цвета. Это был поистине шедевр автомобилестроения всех времен и народов. По крайней мере, так считал Денни, и другие мнения просто не имели места быть. Вот этот самый шедевр автомобилестроения в очередной раз был тихо угнан Майком, сыном законного владельца спорткара, мистера Уильяма Деррика. Юноша сочетал регулярные угоны Доджа от семейного дома, при этом получая новую зарядку самолюбия от восхищенных взглядов и возгласов попадающихся по дороге прохожих с такими же регулярными наказаниями, полученными от отца, в виде внеочередного «дежурства» в палатке на пляже для продажи этого, по мнению Майка, дурацкого напитка. Хотя в конце рабочего дня Денни замечал под барной стойкой шатра несколько смятых банок, опустошенных братом.

Мальчик понимал, что его старший брат уже морально готовится к грядущему наказанию, потому что надвигающаяся туча давно закрыла половину неба, тем самым сократив время пребывания Майка в компании с Доджем и приближая час расплаты за взятый без спроса автомобиль.

В лабораторию Майк сегодня ехать не собирался, его ждала вечеринка у друзей, которую, по-видимому, омрачит уже начинающийся дождь и неотвратимость наказания отца.

Пока Денни был занят «тяжелым трудом», выразившимся в «распахивании» так внезапно нахлынувших на него мыслей по уголкам своего быстро взрослеющего мозга, его брат Майк в спешном порядке упаковывал банки с напитком в коробки и сворачивал палатку.

Несмотря на разгильдяйство, у Майка была одна хорошая черта характера. Зная, что он справится сам с каким-либо делом, он не привлекал помощников, ну и, благодаря этой его замечательной черте, уже через секунду Денни благополучно сидел в Додже и наблюдал за происходящим вокруг через уже начинающие мокнуть стекла. На мгновение парень подумал об отце.

Это был стройный мужчина, почти пятидесятилетнего возраста, никак не выглядевший на свои годы. Все соседи говорили, что он нашел какое-то средство, останавливающее старе-

ние и вместо того, чтобы выпускать этот свой напиток с непонятным названием «Фастмув-Р», лучше бы занялся производством того средства от старости и это занятие было бы более полезным, чем производить всякую ерунду. На что мистер Деррик широко во все свои тридцать два зуба улыбался и говорил: «Этот “Фастмувер” и есть мое средство от старения».

«Fastmove-R» означало «Быстрое движение», или, как у большинства вошло в привычку называть его «Быстрый движок», читая слово вместе с буквой «R». В конце концов напитки стали называть просто коротким словом «Движок». Но почему в названии напитка стояла отдельно буква «R», никто объяснить не мог. Об этом знал только сам изобретатель мистер Уильям Деррик, отец Денни и Майка.

Его в малолетнем возрасте усыновил один очень уважаемый человек по имени Джеймс Деррик (James Derick), живший в этом только что начинающемся строиться городке. Тот, узнав, что в детском приюте в городе Омаха (Omaha) в штате Небраска (Nebraska) неизвестно откуда появился мальчик со странным «браслетом» из родимых пятен ниже локтя правой руки, сел в самолет и немедленно туда вылетел.

В «Бойз тауне» (Boys town), как назывался этот приют, была суэта и неразбериха, связанная с его переездом на новое место. Это был конец октября 1921 года. Было потрачено много сил и времени, чтобы соблюсти все формальности по усыновлению мальчика. Но в конечном итоге, не без участия знакомых будущего отца, имевших вес в обществе города, маленький Уильям стал обладателем фамилии Деррик.

Детство парня пролетело как один миг, и уже начинающий взрослеть Уильям Деррик заканчивал школу. По собственной инициативе и с одобрения отца он занялся археологией и потом так втянулся в этот предмет, что по поступлении в университет с большим удовольствием выезжал на раскопки на побережье их штата. Уильям очень любил свой университет и по его окончании старался как можно дольше участвовать в жизни учебного заведения, которое молодой мужчина считал своим вторым домом.

И вот однажды настал тот день, когда он смог осуществить давнюю идею своего отца по расширению маленького водоема на территории университета. Правда, котлован сделали неглубоким. Почему-то Уильям распорядился о том, чтобы выкопанное озеро было глубиной не более шести футов. И так как Уильям Деррик носил фамилию человека, которому этот университет был обязан многим, его условие безоговорочно выполнили и спорить с ним никто не стал, за исключением господина Вайса, нынешнего профессора археологии, настаивающего на том, чтобы котлован копали глубже. Но тот в конце концов сдался, хотя и выражал сильное недовольство. Время шло и, закончив свою ученую карьеру, мистер Уильям Деррик с головой ударился в производство «Фастмувера». С каждым годом его интерес к археологии постепенно угасал, но ровно до тех пор, пока несколько дней назад один археолог не нашел в Атлантическом океане подводную дорогу из огромных плит у острова под названием Северный Бимини, который входит в таинственный Бермудский треугольник. Уильям тут же забыл про работу и долго не находил себе места, все копался в каких-то древних документах, в свое время оставленных ему отцом, как будто бы что-то выискивая.

Уильям Деррик был не родным отцом Денни. Мальчик, в отличие от своего старшего брата Майка, был приемным ребенком, как и сам его новый отец в свое время, но ни в коей мере никогда не ощущал этого. Настоящие родители Денни погибли в автокатастрофе. Машина, в которой его семья ехала на огромной скорости по мокрой дороге, врезалась в грузовик. При ударе ее буквально разорвало на две части, из которых уцелела только задняя. Это и спасло маленького Денни. В момент столкновения он лежал на заднем сиденье машины и от удара о спинку переднего кресла упал вниз. Уцелевшую часть разорванного автомобиля отбросило в сторону от дороги, и она скатилась с обочины, повиснув на крепких ветвях стоящих внизу деревьев. Крик младенца привлек внимание быстро подоспевших на место аварии полицейских.

Нынешние отец и мать Денни были старыми друзьями его разбившихся родителей. После аварии выяснилось, что малыш остался круглым сиротой. У него не оказалось больше родственников, и возник вопрос о помещении мальчика в приют. Этого друга погибших допустить не могли. Так Денни оказался в семье Дерриков.

Что касается Майка, после этой страшной аварии родители стали переживать за подрастающего старшего сына, глядя на его нездоровый интерес к спортивным автомобилям. А отец сейчас хотя и делает вид, что злится на проступки семнадцатилетнего юноши, периодически гонящего на Додже без спроса, но на самом деле он видит в Майке себя в молодости. Он так же, как и сын, с детства был без ума от красивых спортивных машин, и Денни понимает, что у брата это в крови от отца.

Мальчик однажды заметил определенное сходство у себя, у брата и у родителей. У них у всех был своеобразный «браслет» из родимых пятен, находящийся чуть ниже локтя правой руки. Может, это было просто совпадение, и парнишка не придавал этому особого значения. Соседи шептались, что мистер Уильям Деррик входит в какую-то секту, и называется она довольно странно: «Хранители». И никто не мог понять, что они хранят и зачем. Но Денни видел всю эту ситуацию изнутри.

У отца отличные друзья и партнеры. Они иногда собираются в доме Дерриков, пьют кофе, рассматривают и обсуждают разные старинные документы с чертежами и непонятными надписями. Отец в разговорах часто упоминал о какой-то жидкости, которая может давать чудовищной силы энергию, что никакой другой источник ее не заменит и она абсолютно безвредна. Денни был смысленным не по годам парнем, только он не понимал, зачем все это надо, ведь батареек в магазине можно купить столько, сколько хочешь, а бензозаправки натканы по всему городу. Мальчик никогда не слышал от гостей ничего подозрительного. Тем более они никогда не говорили что-либо о религии и о политике. Семья регулярно посещала церковь, а отец был в хороших отношениях с местным пастором.

Денни замечал, что иногда с гостями за столом сидел Майк, и отец говорил юноше, что для него полезно посещение археологической лаборатории и общение с профессором Вайсом, только старшему брату почему-то нельзя рассказывать пожилому археологу об этих собраниях в их доме.

Пока Денни, развалившись в удобном кресле «Красного зверя», утопал в своих размышлениях, мелкий дождик перешел уже в уверенный ливень. Капли, падая с неба со скоростью летящей пули, колотили так, как будто собирались прошить машину насквозь вместе с находящимся в ней уже начавшим беспокоиться мальчиком. Тут внезапно открылась дверь, и через стену дождя в автомобиль плюхнулся Майк, вымокший весь до нитки и по колена в мокром песке.

– Все, – сказал он. – Надо сваливать отсюда! Становится слишком опасно, ветер не на шутку разыгрался.

Денни огляделся вокруг и увидел, что только они одни остались на дороге и что столпотворение машин, которое наблюдалось час назад, внезапно растворилось в черной мгле ливня.

– А как же палатка и банки с напитками? – спросил мальчик брата.

Майк посмотрел на него и с легкой ухмылкой ответил:

– У нас есть два варианта. Первый – остаться здесь навсегда, убирая палатку, и второй вариант – это в очередной раз нарваться на наказание отца и завтра благополучно проснуться в своих теплых постелях. Я лично выбираю второй вариант! – сказал старший брат и рассмеялся.

Денни, недолго думая, с ним полностью согласился.

Майк повернул ключ, чтобы завести Додж. У него была привычка, выходя из машины, всегда оставлять ключ в замке зажигания – видимо, он боялся его потерять. Денни тем временем затаил в ожидании первых звуков заводимого двигателя. Он любил, когда брат перегазовывает. Рычащий звук четырехсотсильного масл-кара приятно бросал в дрожь парня, внушая

уверенность, что именно здесь, в этой машине, никакой ураган их не достанет. Но эту уверенность прервал сильный толчок порыва ветра, и в боковое стекло Денни увидел, как с этим порывом над машиной пролетела разорванная в клочья торговая палатка Майка.

Брат нажал на педаль, и машина с визгом от проворачивающихся колес помчалась во мрак прибрежных улиц. Дворники на лобовом стекле еле успевали «отмахиваться» от упрямых потоков воды, падающих с почерневшего неба. Денни пытался разглядеть знакомые улицы, по которым «Красный монстр» стремительно увозил их от так же стремительно приближающегося «конца света». Сила урагана нарастала, и Майк посчитал, что лучше будет переждать его в лаборатории университета, находящегося на половине пути к дому, тем более что профессор Вайс непременно будет там и лаборатория будет открыта. Юноше пришлось сбросить скорость, потому что видимость совсем пропала, и Денни уже начал различать дома, фрагменты которых иногда появлялись между потоками воды, бросаемых ветром, как ему казалось, именно в их машину. Отсутствие людей на улицах говорило о том, что дела совсем плохи и что им двоим придется принять на себя весь гнев сошедшей с ума стихии. Денни стал чувствовать себя героем, попав, как он считал, в самый центр апокалипсиса.

Автомобиль резко затормозил, тем самым прервав размышления мальчика о героизме.
– Все! Приехали! – сказал Майк.

На этот раз парнишке уже по-настоящему предстояло совершить героический поступок. Им с братом потребуется пробежать ко входу университета по аллее среди пальм, бешено размахивающих своими листьями-лапами, назойливо пытающихся зацепить каждого, кто к ним приблизится. Мимо пролетал разнообразный мусор, обломки деревьев, и ливень хлестал по лицу и ногам. Майк был, как всегда, в рубашке с длинными рукавами, он надел ее перед выходом из машины. Брат всегда носил рубашку с собой и переодевался каждый раз, когда собирался в лабораторию к профессору Вайсу, а Денни он дал дождевик, постоянно лежавший в машине.

Здание университета было пустое, внутри не было ни души. Видимо, студентов распустили в связи с ураганом. Майк был прав. Судя по всему, единственным, кто здесь остался, был профессор Вайс.

После испытания в аллее Денни еще должен был пройти вслед за братом по длинному подземному переходу от одного корпуса к другому, что далеко не радовало мальчика в связи с его нелюбовью ко всякого рода подземельям. Это был прямой тоннель, обложенный кафелем, со множеством железных дверей по бокам, которые вели неизвестно куда. Мальчик, чтобы как-то отвлечь себя от неприятных ощущений, наполнявших его с каждым шагом вглубь этого, казалось, бесконечного тоннеля, стал считать двери, расположенные в стенах точно друг напротив друга. Раз, два, три... Но у четвертой двери пары в противоположной стене не оказалось. На месте, где должна была быть дверь, находилась кафельная плитка, а слой штукатурки над ней, судя по всему, был достаточно толстый, потому что Денни обратил внимание на неровность в этом месте, и небольшой отлетевший кусок от аккуратно замазанной стены подтверждал догадки мальчика. Несмотря на старания того человека, который хотел это скрыть от посторонних глаз, все же чувствовалось, что под слоем цемента что-то есть, потому что проглядывал четкий прямоугольный контур замурованной двери. Непонятная таинственность, царившая в переходе, полумрак дежурных ламп и гулкое эхо их собственных шагов – все это укрепляло уверенность парня в том, что сейчас откроется одна из тех ужасных дверей, которые ему с братом еще предстояло миновать, и кто-то весь черный с рогами пригласит их войти прямо в преисподнюю. Но этот «кто-то» оказался довольно милым и «живым», несмотря на болезненный вид и сильную худобу, стариком. На носу у него были нелепо пристроены круглые очки, и от окружающей обстановки он отличался ослепительно белым лабораторным халатом, аккуратно застегнутым на все пуговицы, под которым виднелся шерстяной свитер под горло.

– Вот не ожидал вас здесь увидеть в такую погоду! Вы давно должны были сидеть дома, укрыться в подвале с банкой попкорна и смотреть по телевизору сводку новостей! – улыбаясь, сказал старик, увидев братьев. – Кто это с тобой, Майк, удосужился меня посетить? – с хитрым прищуром посмотрел профессор на Денни и взял его за руку, чтобы поздороваться.

– Это мой брат, Денни, – сказал Майк и поспешил к телефону, чтобы позвонить отцу, ну и, естественно, друзьям, дабы с прискорбием сообщить им об отмене своего визита на запланированную вечеринку.

В связи с тем, что братья вымокли до нитки и были все по уши в грязи, профессор предложил им переодеться и принес два лабораторных халата. Денни поспешил скинуть дождевик, но Майк остановил его и предложил пройти в подсобку в конце лаборатории.

– Тем более там есть телевизор! – громко на ходу добавил брат, чтобы найти оправдание своим действиям, на что профессор одобрительно кивнул и уселся за свой рабочий стол. Видимо, ему сейчас было не до гостей, потому что он тут же взял ручку и стал что-то усердно писать.

Переодевшись, братья уселись на диван и включили телевизор, желая услышать, что все же произошло сегодня в их городе. В новостях не было сказано ни слова об урагане, как будто все происходящее на улице всем просто почудилось, ну или более фантастическая версия: дикторам было запрещено об этом говорить. Потом братья узнают, что ураган прошелся узкой полосой поперек пляжа и растворился в глубине городских улиц, абсолютно не затронув окраины.

Денни, согревшись и немного освоившись, встал и вышел в зал лаборатории. Профессора на своем рабочем месте не оказалось, и мальчик стал рассматривать окружающую его обстановку. Оглядевшись вокруг, он увидел много странных вещей: приборов, устройств, всевозможных приспособлений. На стенах висели фотографии археологических раскопок. На одной из них парнишка разглядел мужчину, очень похожего на профессора Вайса, только лет на двадцать моложе. Тот стоял на фоне египетских пирамид у какой-то раскопанной конструкции, а вокруг него суетились люди. Но фотография была странным образом обрезана, как будто старик хотел что-то скрыть.

Затем взгляд мальчика переместился на кресло, стоявшее в углу зала. На нем лежала подшивка из старых пожелтевших документов, на которых виднелись причудливые знаки и схемы. Похожие Денни видел, когда у них дома собирались друзья отца и вели непонятные беседы. В этот момент его напугал голос профессора, тихо подкравшегося сзади.

– Кофе готов! – сказал тот, услужливо поклонившись.

Тут вдруг взгляд старика переместился с мальчика на кресло в углу. Пожилой человек внезапно как-то съезжился и в один прыжок очутился в том месте, куда был обращен взор Денни, схватил документы и обеими руками прижал их груди.

– Я считаю, что маленьким мальчикам надо быть поскромнее в гостях и не совать свой нос куда не следует! – сказал гневно профессор Вайс и удалился в соседнюю комнату, вернувшись через минуту таким же услужливым и милым, каким был какое-то время назад, но уже держа в руках две чашки кофе.

От злости на старческом лице не осталось и следа. Денни и Майк сели пить кофе, а профессор, периодически оглядываясь в сторону гостей, продолжил вести свои записи в огромную, казалось занимавшую половину стола, книгу в изрядно потертой кожаной обложке.

Это был сутуловатый старичок с седыми волосами и в то же время, как ни удивительно, с рыжей бородкой и такими же необычайно рыжими усами, навязчиво торчащими из-под профессорского носа. Видно было, что его знобит, потому что носить толстенный шерстяной свитер в такую жаркую погоду было не лучшей идеей. Майк однажды обмолвился, что у старика какая-то серьезная болезнь, но профессор о ней не рассказывал, он только говорил, что она абсолютно незаразная и что это касается только его самого.

По рассказам брата, профессор появился в их городе после Второй мировой войны. Он был немцем, и это чувствовалось, потому что старик говорил с акцентом.

«В нашем городе живет много немцев, и многие из них появились здесь также после войны», – подумал Денни.

Мальчик знал много отличных ребят, детей тех, кто в то время сюда приехал. Тут Денни вспомнил забавного, по его мнению, соседского парня по имени Франк (Frank). По рассказу отца, он уже с трех лет, с тех пор, как присвоили флагу США пятидесятую звезду, сначала с помощью родителей, а теперь и сам поднимает этот звездно-полосатый стяг на флагштоке у дома каждое утро.

Денни стал чувствовать, что мысли куда-то уплывают и что он уже не в состоянии удерживать отяжелевшие от усталости веки в открытом состоянии.

Мальчика разбудили шаги. В зале были полицейские и какой-то человек в штатском, они разговаривали с профессором. Затем старик вышел в соседнюю комнату и через мгновение снова вернулся, но уже со своей подшивкой древних документов. Посмотрев в сторону братьев, профессор окликнул Майка.

– Я буду на городском пляже, – сказал старик и быстро удалился вслед всей компании.

После того как закрылась дверь, Майк встал и пошел за одеждой, оставленной сушиться в коридоре. Денни зевнул, потянулся и снял со спинки стула банку с освежающим «Фастмувером». Медленно отходя ото сна, мальчик разглядывал банку с крышкой – творение его отца!

Это была хитрая конструкция. На алюминиевую банку с напитком крепилась пластиковая крышка с ремешком, чтобы можно было носить на плече. Она же могла плотно закрывать уже открытую банку от протекания. Крышка имела форму емкости, в которой находились всякие вкусности. Из всего ассортимента Денни предпочитал галеты.

– Будешь? – спросил он у вернувшегося брата, распечатывая печенье в крышке и открывая банку с напитком.

– Да, перекусить бы не отказался, тем более будут нужны силы для встречи с отцом, – рассмеявшись и глотнув «Фастмувера», ответил брат.

Кофе пить не стали, тем более профессор Вайс запрещал хозяйничать здесь в его отсутствие.

На улице была отличная погода, светило яркое солнце. Городские службы убирали мусор с газонов после прошедшего урагана. Вокруг валялись обломки деревьев, а одна огромная ветка чуть не угодила в Додж и лежала буквально в нескольких дюймах от машины. Майк обошел машину несколько раз, тщательно осматривая каждую деталь. Удивительно, но на «Красном монстре» не было и царапины. Окончательно убедившись, что с семилитровым зверем все в порядке, братья уселись в автомобиль и поспешили в сторону дома.

К великому счастью Майка, отец не ругался, а наоборот, был очень рад, что вчера с ними ничего не случилось.

– Это судьба! Эта машина любит тебя, Майк, раз спасла вас с Денни в эти опасные минуты. Можешь теперь брать ее спокойно в любое время, но только не жги без повода резину, ты мне еще дорог! – сказал, улыбнувшись, отец и уже серьезно добавил: – Еще одна просьба, сынок, выходя из машины, никогда не оставляй ключ в замке зажигания. Согласись, что это глупая привычка!

Майк рассказал отцу, что случилось с палаткой и товаром. Тот покачал головой и попросил братьев съездить на пляж и подобрать там все, что осталось.

– Но только после обеда, – уже довольным голосом добавил мистер Деррик. – К нам сегодня заходила миссис Дарси и принесла изумительный «Чикен пай».

Пожилая соседка миссис Дарси всегда приходила в гости с каким-нибудь очередным блюдом в момент отсутствия хозяйки дома. Это уже продолжалось несколько дней. Мама Денни и Майка работала в одном из подразделений НАСА – Аэрокосмического Агентства, и в оче-

редной раз уехала на мыс Кеннеди контролировать запуск каких-то экспериментальных спутников на околоземную орбиту.

У матери с соседкой, видимо, была тайная договоренность подкармливать оставшуюся мужскую часть семьи в ее отсутствие. И каждый раз, когда отец был занят беседами с гостями, пожилая миссис Дарси хозяйничала на кухне, одновременно стараясь не давать скучать Денни, иногда находящемуся в тот момент дома. А в данное время тот уже уплетал за обе щеки куриный пирог и вспоминал один из таких дней, когда соседка рассказывала, как познакомилась его новые родители.

Они встретились совершенно случайно. Это был апрель 1947 года, тогда мистеру Уильяму было около тридцати лет, он шел по коридору одного из корпусов университета, отвлекся, чтобы поздороваться со знакомым преподавателем, и чуть не столкнулся с вашей будущей мамой, девушкой по имени Рут (Ruth). Они встретились глазами. Мистер Уильям раньше никогда не видел этой девушки в своем университете. И это не удивительно, потому что она только неделю назад переехала с родителями в наш город после ужасного торнадо, который, сметая все на своем пути, пронесся по Вудворду (Woodward), городу в штате Оклахома (Oklahoma), разрушив их семейный дом. Долго не думая, родители двадцатитрехлетней красотки решили раз и навсегда покинуть это опасное место и в конечном итоге переехали сюда, поближе к океану.

Так вот. Мистер Уильям, чуть не сбив с ног хрупкую девушку, извинился за неловкость, виновато опустив глаза. Мисс Рут протянула ему руку в знак прощения, и вереница родинок чуть ниже ее локтя не могла остаться незамеченной внимательным молодым мужчиной. Он, улыбаясь, продемонстрировал ей точно такой же «браслет» на своей правой руке. Это был неоспоримый повод для их знакомства. Через год они уже играли свадьбу, на которой была чуть ли не половина города, ну а потом, через какое-то время, родился Майк.

Голос отца, обращенный к Денни, вывел мальчика из воспоминаний. Семья должна была решить, как же все-таки поступить с банками «Фастмувера», оставленными на пляже. Но, окончательно покончив с обедом, все пришли к единому мнению, что сегодня рано утром работники пляжа уже убрали то, что не убрал ураган. Решение отправиться туда завтра утром было принято единогласно.

Рассвет сотряс малопонятный гул и скрежет металла. Денни выглянул в окно.

– Вау! – воскликнул он.

Такое мальчик видел только в кино. Мимо их дома с лязганьем прогремело два танка М60 «Пэттон» («Patton»), за ними тянулись два грузовика с морскими пехотинцами и пять армейских джипов «Майти-Майт» («Mighty-Mite»). «Могучая букашка» – такое прозвище этим небольшим машинам дали военные за выносливость и хорошую проходимость, что не сочеталось с неказистым внешним видом автомобилей.

– Колонна направилась в сторону океана, – задумчиво пробормотал мальчик.

Тут вбежал Майк.

– Быстро собирайся! Я буду ждать тебя в машине! – сказал он, хватая рубашку и исчезая в дверях.

Денни в спешном порядке умылся, проглотил кусок куриного пирога, оставшегося от вчерашнего обеда, натянул шорты с майкой и выбежал из дома, на ходу надевая через голову пару банок «Фастмувера».

Ребята не стали обгонять колонну. Они плелись сзади, стараясь быть как бы причастными к демонстрации мощи Американского оружия.

Подъезды и подходы к пляжу оказались заблокированы. У прибрежной черты виднелись катера береговой охраны, так что братьям пришлось оставить автомобиль на соседней улице и пешком добираться до толпы зевак, обступивших огороженный пехотинцами квадрат, в цен-

тре которого еще позавчера красовалась палатка Майка. На дороге зачем-то стояли два экскаватора. Денни попытался взобраться на один из них, чтобы посмотреть, что произошло, но тут же был согнан полицейскими, шнырявшими в толпе, разгоняя назойливых зрителей. Хотя тех мгновений, которые мальчик провел на экскаваторе, было достаточно, чтобы понять, что происходит.

Волны от урагана размыли песок вокруг гранитной плиты, на которой когда-то стояла палатка. Это уже была не плита, а столб с ровными прямыми сторонами, обработанный явно не вручную. На той стороне столба, которую уже откопали рабочие, были надписи. У мальчика перед глазами сразу всплыли моменты, когда он разглядывал древние документы отца, и точно такие же знаки он видел в подшивке старика Вайса. Все было похоже как две капли воды. От поверхности берега столб уходил вниз довольно глубоко. Больше Денни ничего разглядеть не успел. Он рассказал об увиденном брату. Майк встрепнулся, стал очень серьезным.

– Оставайся здесь, постарайся еще что-либо узнать. Я поехал за отцом, – сказал он и изо всех сил побежал к Доджу.

Через какое-то время подъехали машины с репортерами и фургон городского телевизионного канала. Вслед за ними подъехала еще одна машина с каким-то генералом. С ним был человек в штатском, которого Денни видел в лаборатории профессора. Они о чем-то поговорили, подозвали сержанта, и тот с подчиненными стал отбирать у репортеров фотоаппараты и камеры. Репортеры сильно возмущались, но соблюдали порядок. Скорее всего, их останавливало наличие вооруженных солдат в полной амуниции. Через несколько минут пехотинцы отдали оборудование обратно, уничтожив все отснятые материалы. Далее человек в штатском собрал всех журналистов в стороне и что-то им сказал. Те молча разошлись, сели в свои машины и, не задерживаясь, удалились. Затем кольцо солдат стало расширяться за счет вновь прибывших, оттесняя зрителей от места раскопок, а полиция начала задерживать особо любопытных и усаживать их в свои машины. Видя это, люди стали потихоньку расходиться, тем более, их подгоняли маневры двух танков, занимавших удобные позиции перед объектом интереса зевак.

Пользуясь суматохой, Денни спрятался за грузовик, на котором прибыла очередная партия морпехов. Затем он абсолютно незамеченным тихонько пробрался к месту раскопок и затаился за наспех построенной опалубкой, сделанной для того, чтобы песок не осыпался вниз. Теперь мальчик мог разглядеть все масштабы происходящего внизу. За одни сутки рабочие выкопали огромный котлован. От поверхности до основания столба по насыпи вела пологая дорога, выложенная бетонными плитами для того, чтобы вниз смогла съехать какая-либо техника. Далее дорога упиралась в разлом в горизонтальной гранитной плите и, судя по всему, уходила вниз под этот разлом. Поверхность гранитной плиты напоминала мальчику лужу из неровно растекшейся и потом моментально затвердевшей смолы, из которой торчал довольно высокий, тщательно обточенный и отполированный шестидесятифутовый столб, а величина разлома в этой застывшей гранитной «луже» была достаточной для того, чтобы в него мог свободно въехать армейский джип. Рядом со столбом была сколочена деревянная лестница, она тоже вела от поверхности вниз к разлому. По ней Денни мигом спустился вниз и сиганул в темноту. Сердце колотилось так, как будто готово было выскочить. Зачем он все это делал, он сам не знал. Мальчик вспомнил непонятные разговоры отца с друзьями, как тот серьезно относился к своим документам, вспомнил лицо старика Вайса, когда тот вцепился в подшивку, к тому же наличие вокруг военных и техники наводило Денни на мысль, что он делает что-то важное. Что именно он и только он должен это сделать.

Слегка отдышавшись, Денни огляделся. Плиты, положенные рабочими, шли дальше через разлом и упирались в пол помещения, похожего на тоннель. Пол был абсолютно гладким и шел вниз под уклон в сторону океана. В обратную сторону тоннель оканчивался песчаной насыпью, как раз прямо под разломом. Похоже, что это был обвал. Осыпавшийся песок наглухо

заблокировал подземное помещение, и где за обвалом мог заканчиваться этот тоннель, оставалось только догадываться.

Денни обратил внимание на подземную дорогу. Ее ширину можно было сравнить с восьмимиполосным шоссе. К тому же высота тоннеля была примерно футов пятьдесят. Эти масштабы пугали мальчика, ведь что-то очень большое должно было здесь когда-то ездить. Несмотря на страх, мозг парня подсказывал ему, что надо идти дальше. Тем более он уже испытал себя один раз, идя по коридору между корпусами университета. Мальчик заметил, что за сутки рабочие успели проложить кабель и расставить на деревянных подпорках фонари. Свет фонарей манил его в глубину тоннеля, и он крадучись пошел по дороге вниз. Денни уже понимал, что достаточно далеко отошел от береговой полосы и над ним начался океан. После этой мысли у него по спине побежали мурашки. На дороге в пыли было много свежих следов и отпечатков автомобильных шин. Это успокоило мальчика, и он более уверенно зашагал дальше. На ходу он разглядывал стены, освещаемые скудным светом фонарей, проложенных рабочими. На стенах виднелись круглые зарешеченные отверстия, чередующиеся примерно через каждые двадцать футов.

«Наверное, вентиляция», – подумал Денни и поднес руку. Да, действительно, из отверстия сквозило. «Значит, здесь должны были быть когда-то люди», – пришла очередная мысль в голову мальчика.

Спустя каких-то тридцать минут, он уже уверенно шагал, периодически оглядываясь. Позади вдалеке виднелась маленькая точка света – разлом в гранитной плите, куда ранее спрыгнул мальчик. Та точка была для Денни как бы связующей с внешним миром, и это вселяло в него уверенность в скором возвращении назад. Вдруг дорога пошла плавно влево, и через некоторое время, когда мальчик в очередной раз оглянулся, точки света он больше не увидел, но, пройдя еще футов триста, Денни понял, что дорога выпрямилась, и вдалеке, казалось, она заканчивалась тупиком.

«Осталось недолго», – подумал мальчик и пошел быстрее.

Не доходя до тупика, он увидел большой, по всей видимости, недавно сделанный уже рабочими пролом в правой стене. Рядом была большая гора, состоящая из пыли и обломков этой самой толстенной стены. Дальше от пролома, с этой же стороны тоннеля, находились огромные ворота. Они были в ширину дороги и упирались в потолок. Ворота были плотно закрыты и, судя по всему, должны были открываться, задвигаясь в стены. Тоннель оканчивался другими, такими же плотно закрытыми воротами, а место, где остановился мальчик, было значительно шире подземного шоссе и напоминало по форме яйцо.

Денни постоял минуту, огляделся и увидел, что кабели с фонарями тянутся в пролом в стене. Подойдя и сунув с опаской голову в эту дыру, мальчик остолбенел. Он очень долго не мог прийти в себя.

Через какое-то время Денни стал приходить в чувство и понимать, что все, что он видит, происходит с ним на самом деле. Он как бы попал в другой мир внеземного происхождения. За проломом был огромный зал, набитый разными машинами, аппаратами, существами как будто из рассказов Жюль Верна. Некоторые аппараты имели высоту почти до потолка и длину в половину футбольного поля. Когда оцепенение прошло совсем, Денни подумал: «Если здесь были рабочие и военные, значит бояться нечего. Военные-то точно устранили все опасности». Он вспомнил, что, когда они с Майком были в лаборатории, профессор сказал, что будет на городском пляже. Наверняка, он тоже здесь побывал. Еще мальчик вспомнил изображения роботов на документах старика и подумал, что это все может быть как-то связано между собой.

Денни стал с осторожностью ходить среди механизмов. Ему показалось, что такая обстановка, которая наблюдается вокруг, ему знакома.

«Да, точно, здесь все как в музее», – подумал он.

Все, видимо, когда-то было аккуратно расставлено по сторонам от проходов. Но сейчас большинство экспонатов валялось на полу, по непонятной закономерности, с одной стороны от своих постаментов. Как будто бы их смахнула невидимая гигантская рука. Те экспонаты, которые все же уцелели, стояли, покосившись, с оторванными крепежными болтами. Один из уцелевших аппаратов особенно заинтересовал мальчика. Он был похож на какого-то гигантского клопа с плоским панцирем, и как бы головой «насекомого», по всей видимости, являлась кабина, и, казалось, она имела стекла. Но из-за плохого освещения в зале и наличия достаточно толстого слоя пыли на аппарате это можно было только предполагать. Внизу, под головой этого «клопа», было что-то похожее на воздухозаборник турбины реактивного самолета.

В последние годы наблюдалась повышенная активность вылетов военных самолетов с авиабазы в городе Хомстэд (Homestead). Иногда они пролетали так низко, что Денни мог разглядеть особенности их конструкции и, в связи с этим, искал какие-либо сходства с деталями ранее невиданного аппарата.

Вид всей конструкции, возвышающейся над мальчиком гигантским насекомым, был просто дьявольский. И от мысли, что он мог летать, волосы на голове начинали шевелиться. Внизу под аппаратами валялись тумбы. Денни подошел к одной из них и смахнул пыль, лежавшую невероятно толстым слоем. На тумбе виднелись какие-то надписи. Эти надписи были похожи на те, которые в последнее время так часто мелькали у него перед глазами: дома, в лаборатории, на гранитном столбе. Что все это могло значить и как связать это все вместе, Денни просто не мог знать. Он подошел к стенду с устройствами, похожими на оружие из фантастических рассказов, и попытался взять одно из них в руки. Да, удобная рукоятка хорошо легла в ладонь и весит не больше детской игрушки. Длина этой конструкции была примерно с вытянутую руку мальчика. Детский интерес и желание разобраться, как же все это работает, прервал отведенный в сторону взгляд. Денни увидел, что на полу, откинувшись на постамент гигантского аппарата, накренившегося и почти падающего, но все еще стоящего на своих опорах, похожих на ноги курицы, полулежа сидел человек. Нет, не человек, как в полумраке показалось мальчику. Это был робот, ростом примерно на голову выше него. Робот выглядел как подросток, одетый в скафандр и со шлемом на голове. В его груди было овальное отверстие, из которого торчало устройство с какой-то ребристой банкой, и похоже, что это устройство с банкой должно было задвигаться ему в грудь. Денни положил оружие на пол, крадучись подошел к роботу и попытался с осторожностью надавить на устройство, чтобы задвинуть его внутрь, но у него ничего не получилось. Сделав еще несколько уже более уверенных попыток, мальчик прекратил эту бесполезную затею и решил смахнуть пыль со своей находки, чтобы можно было лучше разглядеть все детали. На правой стороне груди робота, обвешанной щитками, виднелась надпись из шести непонятных знаков. Места сгибов конечностей были защищены неизвестным мальчику гофрированным материалом, на ощупь эластичным, но в тоже время очень крепким.

Денни тщательно очистил конструкцию с банкой в груди робота. Форма банки ему что-то напомнила, и он попытался ее вытащить. Приложив небольшое усилие, ему удалось это сделать. В руках мальчика оказался ребристый цилиндр, похожий на алюминиевую банку с напитками.

– Не может быть! – воскликнул вслух удивленный Денни и снял с плеча «Фастмувер», чтобы сравнить их.

Две банки были абсолютно одинакового размера, только банка робота имела четкую форму цилиндра с бортиком, без всяких там выемок. У Денни возникла безумная идея вставить банку «Фастмувера» в это устройство в груди. Как ни странно, она туда идеально поместилась. Раздался легкий щелчок. И то, что затем произошло, Денни, наверное, будет помнить всю свою жизнь. Раздалось механическое жужжание движущихся частей где-то внутри робота, и устройство с напитком мгновенно задвинулось внутрь. Мальчик не на шутку испугался и, сам того не заметив, оказался в нескольких футах от места, где стоял раньше. Через какое-то

мгновение пальцы на руке робота пошевелились. Затем пошевелилась откинутаая назад голова, и Денни услышал непонятную фразу, которую тот проговорил шепотом. Она шла как бы из динамиков, находящихся в шлеме. Перепуганного Денни колотила дрожь, но, пересилив свой страх, он подошел к роботу и присел на корточки.

– Ты что, ожил от банки «Фастмувера»? – вслух проговорил свои мысли Денни, находясь до сих пор в шоке от произошедшего и не понимая, что он задал очень глупый вопрос.

Постепенно шепот робота стал меняться, и Денни начал распознавать знакомые слова, только фразы не имели смысла. Это был просто набор слов. С каждой секундой произношение улучшалось. Робот медленно взял Денни за правую руку, но мальчик почему-то не отшатнулся, он не чувствовал больше опасности. Внезапно у робота за стеклом шлема появились два больших добрых глаза. Но это были не настоящие глаза. Создавалось такое впечатление, что в шлеме за прозрачным стеклом находился экран телевизора, и на нем отображались глаза. Выглядело это очень забавно.

«Прямо как из мультфильма», – подумал Денни.

Вдруг робот встрепенулся, выражение его глаз как-то изменилось. Он увидел «браслет» из родимых пятен на руке у мальчика.

– Наконец-то вы вернулись! – сказал робот на уже понятном языке. В его голосе чувствовалась надежда.

– Кто вернулся? – удивленно спросил мальчик. – Я в первый раз здесь, я только что вошел сюда. Вот оттуда, – добавил Денни и показал рукой на пролом в стене.

И тут вдруг робот обхватил свою голову двумя руками, наклонил ее, и из его динамиков раздалось: «М-м-м-м...» Это был возглас отчаяния. На мгновение робот замер. Затем он откинул голову назад, воспроизвел звук, похожий на выдох и произнес:

– Все! Я все понял! Подожди, я сейчас, – добавил он, обращаясь к Денни, резко поднялся и пошел в конец помещения.

Робот подошел к одному из аппаратов, на корпусе которого были глубокие вмятины от страшных ударов, как будто кто-то специально колотил кувалдой, намереваясь проделать в обшивке дыру. В боку виднелся контур открытого овального люка и трап со ступенями, ведущими вглубь аппарата. Поднявшись по ним, робот шагнул внутрь и исчез в темноте. Через какое-то время он появился вновь и уже шел обратно с предметом, похожим на ранец десантника, только сделанным из какого-то твердого материала.

– Это боевой ранец робота-воина! – сказал робот, вернувшись, и игриво подмигнул своим большим электронным глазом. – Мне надо подкрепиться, – добавил он и открыл ранец.

Внутри было семь небольших емкостей, чья поверхность имела такую же ребристость, как и пустой цилиндр, который какое-то время назад вытащил мальчик из груди робота. Верхняя часть каждой емкости имела свой цвет. Красный цвет на крышке емкости означал, что внутри находятся красные гранулы, и когда они попадают на особый элемент, находящийся внутри робота-воина, то расщепляются на определенные соединения, на точно такие же, которые синтезируются в организме человека, когда ему необходимо применить силу. Эти красные гранулы коротко назывались «Суперсила». Также это относилось и к остальным цветам: синий – улучшение зрения, или «Острый глаз», коричневый цвет – слух робота становился четче, и он мог определять даже по шороху габариты движущегося объекта. Их название – «Острый слух». Оранжевые гранулы увеличивали скорость передвижения робота-воина. Название таких гранул было «Суперскорость». Зеленые гранулы давали роботу как можно дольше продержаться в бою – «Максимальная выносливость». Желтый цвет – «Ясный ум», – гранула необходимая в тот момент, когда нужно быстро решить какую-либо стратегическую задачу. И в последней емкости находились белые гранулы, прием которых заживлял повреждения биологической начинки роботов. Этот препарат назывался «Регенерация».

– Я их принимаю все вместе, – сказал робот, вытаскивая из своего ранца все емкости и откручивая у каждой защитный колпачок.

Затем из них он достал семь разноцветных гранул и запихнул их по очереди в отверстие в нижней части шлема.

В момент своеобразной трапезы робота Денни разглядывал ребристые банки-емкости, которые тот аккуратно расставил на полу. Эти емкости робота и крышки к «Фастмуверу» как две капли воды были похожи друг на друга: тоже были с ремешками и, возможно, одевались на алюминиевую банку. Мальчик поднял с пола пустой цилиндр, торчавший несколько минут назад из груди робота. Осмотрев этот цилиндр, Денни попытался нацепить на него крышку от банки «Фастмувера», висевшую на плече.

– Ух ты! – удивленно воскликнул мальчик. Крышка от напитка с легкостью зафиксировалась на цилиндре. – Откуда отец мог все это знать?!

Тем временем робот закончил поглощение своих пилюль.

– Мне теперь нужно принимать это каждый день, – сказал он и, быстро наворачнув на все емкости защитные колпачки, засунул их обратно в свой ранец.

После проделанной процедуры по упаковыванию ранца робот с недоумением взглянул на индикатор расхода энергии.

– Что ты мне вставил в энергетический приемник? – обратился робот к Денни. – У меня нулевая энергия, хватит только на 10 часов.

Мальчик испуганно показал ему вторую банку «Фастмувера», которая висела на плече.

– Что это? – спросил робот.

– Это обычный напиток. Его изобрел мой отец, – ответил мальчик. – Я просто в шутку вставил эту банку тебе в грудь. Извини, я не знал, что этого нельзя было делать, – сказал виновато Денни.

– Да нет! Все отлично! Просто у меня какие-то новые ощущения. Я чувствую..., – тут робот сделал паузу, подбирая слова. – Как это будет на вашем языке?! Я чувствую сладкий вкус. Даже как-то необычно, понимаешь? – робот обратился к мальчику. – У роботов с синтетической бионачинкой, как у меня, аналогичные с вами, людьми, органы чувств. Мы чувствуем все, даже боль. Вот только плакать не умеем, – улыбнулся он глазами.

– А что ты чувствовал, когда у тебя закончилась энергия в этой банке? – спросил Денни у робота и показал на пустой энергетический цилиндр.

– Что чувствовал? – ответил тот и закрыл свои большие электронные глаза. На его мониторе в шлеме это отобразилось двумя узкими полосками. Он подождал какое-то время и ответил: – Что может чувствовать живой организм, когда его покидает жизнь? Ладно, что я все рассказываю, давай о тебе поговорим, – как бы придя в себя, уже веселым голосом сказал робот и взял Денни за правую руку возле локтя. – Откуда у тебя это? – он показал на родимые пятна на руке мальчика.

– Я не знаю, это у меня с рождения. У моего брата и родителей такие же. Правда, они мне не родные. Меня усыновили, когда мои настоящие родители погибли в автокатастрофе, но я этого не помню, я тогда был очень маленьким, – грустно ответил мальчик.

– А я сначала подумал, глядя на тебя, что люди, которые покинули Землю, вернулись обратно, – в раздумье проговорил робот. – Можешь про историю своего мира уже ничего не рассказывать. На Луне все еще работает наш информационный модуль. Этот модуль перехватывает данные, передаваемые вашими спутниками, и я уже кое-что знаю из того, что происходило раньше и что происходит сейчас. Только все же расскажи, как твой отец мог изготовить энергетический концентрат на Земле, в условиях атмосферы? Здесь это сделать совершенно невозможно, даже то, что находится в твоей банке, – сказал робот и взглянул в глаза мальчика.

– У моего отца много древних документов с такими же буквами, как у тебя на груди, и он очень долго работал над «Фастмувером». У отца на заводе есть закрытые цеха, куда он никого

не пускает. Он все ищет технологию, которая может позволить изготовить какую-то жидкость и заменить ею электричество и горючее на Земле, – ответил Денни.

– Хм. . . На Луне, – вдруг заговорил робот, – есть такая жидкость. Там ее огромные запасы. Она осталась нетронутой после того, как наша цивилизация погибла после падения на Землю огромного обломка планеты двенадцать с половиной тысяч лет назад. Энергии вам хватит на миллионы лет, а твой отец создал что-то подобное, хотя и очень-очень слабое. Но он создал это здесь, на Земле, и главное, его «Фастмувер» работает! – робот постучал кулаком по энергоприемнику. – Твой отец просто гений! Ладно, хорошо, – снова раздался бодрый возглас робота из динамиков, пытаясь уйти от этой темы, – как тебя зовут?

– Меня? Денни! – веселым голосом ответил мальчик. – А тебя? – добавил он.

– Нууу, – протянул робот, – тебе не понравится, как это звучит на нашем языке. Сделаем проще. Ты напишешь на полу свой алфавит, а я свой, – сказал робот мальчику. – У нас одинаковое количество букв, и они расставлены в таком же порядке. Ваш алфавит появился из нашего, только спустя много тысяч лет! – сказал робот, утвердительно подняв вверх указательный палец. – Ты сам можешь прочитать имя, написанное на моей груди, только сравни буквы в алфавитах.

Денни стал сравнивать знаки, написанные на роботе, с буквами в алфавите.

– О! – воскликнул мальчик. – Все очень просто! Тебя зовут Маркус! – радостно сказал он.

– Ну, пусть будет Маркус, если тебе так нравится, – кивнул головой робот.

– Слушай, Маркус, расскажи, что здесь вообще произошло? – попросил мальчик, показывая рукой на окружающий хаос. – И вообще, откуда ты?

– Ты правда хочешь знать эту грустную историю? – спросил Маркус у Денни.

Мальчик кивнул головой в знак согласия.

– Тогда садись рядом и слушай! История будет долгой, – сказал робот, и из динамиков раздался звук продолжительного вздоха. – Это была великая цивилизация, первые поселенцы которой прилетели на Землю с пояса Ориона 15 тысяч лет назад. Выбор пал на плодородную землю, граничащую с теперь уже Северной Америкой, Европой и Севером Африки, которую разрезал напополам длинный и очень высокий горный хребет. Сюда, для освоения земель, было необходимо доставить множество разнообразных механизмов и летательных аппаратов, из-за чего на Луне построили базу для сортировки грузов, пришедших с пояса Ориона. А потом, как еще оказалось, потребовалась определенная армия для отражения набегов местных достаточно воинственных племен. Поэтому на Землю срочно были завезены роботы-воины, которые довольно легко отражали удары. Энергии на все это катастрофически не хватало, и наш Высший Совет для поддержания энергетического запаса цивилизации решил установить на обратной, «темной» стороне Луны станцию со специальными ловушками, которые должны были собирать и концентрировать энергию, находящуюся в межпланетном пространстве, до такой степени, что та обретала свойства жидкости. Так вот, эту жидкую энергию упаковывали в цилиндры. Один такой же, только уже пустой, ты вытащил из моей груди. Цилиндры применялись повсеместно и были универсальными. Их использовали в летательных аппаратах, машинах, роботах, оружии и в домах простых людей. Одной банки нам хватало примерно на 500 лет, в мощных машинах – в два раза меньше. На Земле не было заводов, все необходимое доставлялось из космоса. Со временем поселения превратились в развитые города. Через какое-то время начались визиты незваных гостей с другой галактики. Наша цивилизация ввязалась в долгую войну. Роботы-воины стали проигрывать в вооружении и защите. Первые роботы-воины были созданы на основе синтетического организма, скопированного с человека, который был внедрен в механическую оболочку. То есть робот мог мыслить. И, соответственно, некоторые воины иногда отказывались необдуманно идти на смерть. Высший Совет отдал приказ о принятии на вооружение новейших роботов, которые не имели бионачинки и не умели думать. Они полностью управлялись военным модулем, находящимся на Луне, или, как он назывался,

«модулем управления». Военные модули управления были построены на видимой с Земли стороне Луны. Роботы получали команды с помощью определенных радиоволн, которые, достигая земного шара, отражались от атмосферы и природных возвышений, а затем попадали в нужную им точку. А где сигнал был слабым и рассеивался, построили четко сориентированные на части света этой планеты ретрансляторы. Они в то же время являлись и маяками для космических кораблей. Судя по снимкам ваших спутников, которые мне сейчас передает модуль информации, эти ретрансляторы и, как вы их называете, пирамиды, до сих пор стоят на месте. Ты, наверное, слышал про пирамиды? – спросил робот и посмотрел на Денни.

Мальчик утвердительно кивнул головой, дав понять, что он о них хорошо знает.

– Ну, тогда слушай дальше, – продолжил Маркус. – Эти новейшие роботы назывались «Кибернетическими солдатами». Сокращенно на вашем языке это звучало бы «СиЭс». У них в груди был встроен и очень хорошо защищен одноразовый энергетический цилиндр большой емкости, что являлось плюсом в войне, в отличие от наших энергоприемников, часто выходивших из строя в бою. На материке, глубоко под землей, построили бункеры, где разместили этих роботов-солдат и технику для их перемещения. По команде с Луны они в кратчайшие сроки разворачивали боевые действия. Роботов-воинов первого поколения сняли с вооружения. И из-за того, что Совет ученых приравнял их к мыслящим существам, их не уничтожили, а позволили жить среди людей. Роботы, снятые с вооружения, создавали колонии, и, так как они не могли иметь детей, Военная корпорация выпустила прототип подростка. Таким образом, это позволило роботам-воинам обзавестись приемными детьми. Но это, естественно, было не бесплатно. Роботы могли себе это позволить? они трудились наравне с людьми и даже иногда занимали высокие посты. Через сто лет война закончилась, и жизнь вновь вернулась в спокойное русло. Но через какое-то время пришло сообщение с пояса Ориона, что в сторону Земли летит крупный обломок какой-то взорвавшейся планеты. По точным расчетам ученых он должен был пройти между Землей и Луной на большой скорости, в связи с чем притяжение Земли не могло повлиять на траекторию полета обломка. До этого момента оставалось примерно пятьдесят лет. А тем временем Военная корпорация произвела очередную партию роботов-подростков. Одним из них был я. Меня усыновил бывший заслуженный боец. На его щитках красовались глубокие царапины, полученные в столетней войне. Он работал в этом месте. Здесь был музей, как у вас говорят, «вооруженных сил». Тут стояли образцы побывавшего в боях и давно снятого с вооружения оружия, механических роботов и летательных аппаратов. Мой отец работал первым помощником человека, отвечающего за систему безопасности. Он хорошо знал, как пользоваться модулем ввода данных, и иногда подменял человека на посту.

– А что произошло с твоим отцом? – спросил Денни у Маркуса, внимательно слушая его рассказ и абсолютно не понимая значений некоторых терминов, произносимых им.

– Я не хочу сейчас об этом рассказывать, – ответил робот и продолжил дальше. – Прошло пятьдесят лет. Радары, следившие за обломком планеты, передавали на Землю о незначительном отклонении его траектории. Высший Совет собрал Мобилизационный Комитет, который должен был обеспечивать безопасность первых лиц государства и наиболее ценных представителей цивилизации. Одним из таких людей являлся человек, помощником которого был мой отец. У летательных аппаратов любого уровня была наивысшая степень готовности. По первому требованию они должны были взять на борт уже заранее отобранных правительством людей. Время сбора было назначено на момент, когда обломок поравняется с Луной. Но все пошло не так, как было запланировано! Обломок по касательной врезался в Луну, тем самым отбросив ту с прежней орбиты, развернул ее на 180 градусов и, изменив свою траекторию, направился в сторону Земли. Военные модули, вследствие удара, оказались на обратной стороне спутника Земли и частично были повреждены. В отличие от них, огромные резервуары с энергетической жидкостью и модуль информации не были затронуты. Сейчас участок на Луне, где расположена станция по концентрации энергии и резервуары с жидкостью, смотрит

на Землю. Это место ваши ученые называют «Морем спокойствия». Я что-то отвлекся, – сказал робот, понимая, что рассказывает запрещенную информацию. Потом пару секунд о чем-то подумал и продолжил. – Была объявлена срочная мобилизация. Летательные аппараты подлетали к установленным местам и забирали людей. К нашему бункеру также подлетел аппарат. Начальник моего отца, ничего не сказав, отдал ему свой ключ авторизации, – робот показал на маленький, размером с металлический доллар, переливающийся всеми цветами радуги диск с отверстием внутри, который висел на цепочке на его шее. – Затем, – продолжил Маркус, – человек выскочил из помещения, на ходу бросив только одну фразу: «Закройте за мной плотно все двери».

Обломок упал в воду недалеко от нашего материка, своим страшным ударом сместив ось Земли. Такой вариант вообще не был просчитан учеными. Поднялась огромная волна, уничтожающая все на своем пути на всех континентах. Эта участь досталась и аппарату, забравшему отцовского начальника.

Вместе с волной начались и страшные землетрясения. Горный хребет раскололся надвое по всей своей протяженности, выбрасывая потоки лавы наружу. И затем материк со всеми строениями, техникой и военными базами очень быстро погрузился под воду. Сейчас на его месте Атлантический океан, и огромная армия кибернетических солдат до сих пор находится в герметичных подземных бункерах, разбросанных под толщей воды, в ожидании приказа к началу боевых действий. Главное, чтобы никто из вашего мира этим не воспользовался. Один такой бункер я знаю и... – медленно и задумчиво добавил робот, отходя от рассказа, но внезапно остановился, недоговорив, тряхнул в стороны головой, как бы очнувшись, и продолжил далее: – Люди, которым все же удалось спастись, приземлились в местах, не затронутых бедствиями. Многие потом навсегда улетели в пояс Ориона, а некоторые, кто не пожелал покинуть эту планету, остались здесь и поселились в тех местах, где ранее были построены пирамиды-ретрансляторы. Ну а так как ось Земли после катастрофы изменилась и старые пирамиды уже не показывали точных координат частей света, по всей видимости, нашим людям пришлось строить новые, о которых я узнаю сейчас от модуля информации. Вот смотрю, новые пирамиды стоят на севере Африки. Вы эту страну еще Египтом называете. Хм... сплошная пустыня, а в наши времена там была непролазная растительность. Ну да ладно! – сказал Маркус, понимая, что он удалился от рассказа и продолжил далее: – А что касается тебя, Денни, и твоей семьи, скорее всего, вы все, – Маркус посмотрел на мальчика, – и являетесь потомками тех, кто тогда, после катастрофы, спасся. У всех людей моей цивилизации были такие же «браслеты» из родимых пятен, как у вас. А знания, которыми владеет твой отец, вероятнее всего, передались ему из поколения в поколение от одного из выживших. Тот человек знал, как изготавливается энергетическая жидкость. Но каким образом отец внедрил энергию в этот твой напиток? – сказал задумчиво робот, разглядывая банку «Фастмувера», ранее висевшую на плече Денни. Повертев ее в руках, с усмешкой добавил: – Как бы мне не залить себе все внутри во время следующей перезарядки, ведь ту твою банку, что у меня в груди, проколол электрод энергоприемника.

Рассказ Маркуса прервал резкий возглас, донесшийся откуда-то сбоку:

– Лечь на пол! Руки за голову!

Денни и робот, внезапно ослепленные лучами яркого света, судя по всему исходящего от ручных фонарей, послушно выполнили приказ, плюхнувшись в многовековую пыль. Оглядевшись, мальчик увидел перед собой армейские ботинки и понял, что он с Маркусом оказался в руках морских пехотинцев.

– Эй, Мерфи (Murphy), – сказал очень удивленно один из морпехов, обратившись к рядом стоящему. – Смотри, ведь это же робот и он живой! Что здесь происходит, черт возьми? – возмущенно добавил пехотинец.

– Не твое дело! Ведите их в комнату! – сухо ответил человек по фамилии Мерфи, с огромным трудом сдерживая эмоции от увиденного.

Это был рослый человек лет сорока с обожженной щекой. Судя по знакам различия, он имел сержантское звание. Похоже, что раньше он участвовал в боевых действиях, много что видел и его уже ничем не удивить.

Пехотинцы повесили винтовки через плечо и подняли пленников с пола. Денни, пока их сопровождали по центральному проходу зала, отряхивался от пыли и проворачивал в голове, как он будет оправдываться перед отцом за эти уже начинающие возникать неприятности, о дальнейшем развитии которых он боялся даже подумать.

В дальнем углу зала мальчик увидел хорошо освещенный дверной проем и, казалось, пехотинцы вели его с Маркусом именно туда. Денни настолько волновался, что по ходу движения даже не обращал внимания на стоящие вокруг экспонаты внеземной техники, интересовавшие его довольно сильно каких-то тридцать минут назад. Пленников втокнули в ярко освещенную комнату. Мальчик после полумрака, щурясь и потирая глаза, пытался рассмотреть окружающую его обстановку. Вокруг стояло много армейских ящиков. Некоторые были длиной со взрослого человека. Пол под ногами опутала паутина электрических кабелей, уходившая вглубь комнаты. Повернувшись назад, Денни обратил внимание на массивную железную дверь, которая, видимо, должна была герметично отделять эту комнату от зала с экспонатами, но висела, покосившись, зажатая в открытом виде дверным проемом, покореженным неведомой силой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.